

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-69-3-26-30

ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ОЛЕГА ЧУХОНЦЕВА И НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ

© Алина Сабирова

EXPRESSIVE WORD FORMATION IN THE POETIC LANGUAGE OF OLEG CHUKHONTSEV AND NATALIA GORBANEVSKAYA

Alina Sabirova

The study of expressive word formation in the works of writers and poets, their idiosyncrasy and the issues of occasionality are important areas of modern linguistics.

The phenomenon of emotions has found a vivid reflection in the Russian language at various levels. Expression occupies an important place in the axiological (evaluative) language picture of the world; therefore, there are quite a lot of works devoted to the study of emotional-evaluative words as a means of representing the worldview of masters of the word. The study of expressive word formation in the language of modern poetry helps to understand the complex cognitive process of the author's interaction with the world. The research into this phenomenon in the language of various writers and poets makes it possible to identify similarities and differences in the linguistic consciousness of the individuals in question.

The article analyses derivative formations that have an emotional coloring in the language of modern poetry. The new trend of poetic word creation studies both well-known word-formation models and occasional ones. The article characterizes emotionally colored words, formed in a suffixal way, using the methods of word-formation, semantic and contextual analyses. Among them are derivative units with suffixes *-chik-*, *-shchik-*, *-k-*, *-ok-*, *-ot-* and occasional derivatives with the studied morphemes.

The study is based on the poetic texts of the turn of the 20th-21st centuries; in particular, we studied the works of Oleg Chukhontsev and Natalia Gorbanevskaya. Expressive word formation in the authors' poetic language reflects both their intentions, ways of thinking, mood and feelings, and describes the style and content of their poetic text. By analyzing the literary texts of these poets we study language personalities in the context of the modern era and trace the expressivization features of their language at the turn of the century.

Keywords: expressive word formation, poetic language, modern poetry, word formation methods, derivative words, suffix

Изучение экспрессивного словообразования в творчестве писателей и поэтов, их идиостиля, вопросов окказиональности является важным направлением современной лингвистики.

Феномен эмоций нашёл яркое отражение в русском языке на различных уровнях. Экспрессия занимает немаловажное место в аксиологической (оценочной) языковой картине мира, поэтому работ, посвященных изучению эмоционально-оценочных новообразований как средства репрезентации картины мира художника слова, достаточно много. Ведь именно изучение экспрессивного словообразования в языке современной поэзии помогает понять сложный когнитивный процесс взаимодействия автора с миром, а рассмотрение данного явления в языке различных писателей и поэтов позволяет выявить сходства и различия в языковом сознании рассматриваемых личностей.

В статье анализируются производные образования, которые имеют эмоциональную окраску в языке современной поэзии. На новом витке поэтического словотворчества актуализируются как известные словообразовательные модели и средства, так и окказиональные. В работе с использованием методов словообразовательного, семантического и контекстуального анализа охарактеризованы эмоционально-окрашенные слова, образованные суффиксальным способом. Рассмотрены производные единицы с суффиксами *-чик-*, *-щик-*, *-к-*, *-ок-*, *-от-*, выявлены окказиональные дериваты с изучаемыми морфемами.

Исследование проводится на материале поэтических текстов рубежа XX–XXI веков, в частности нами было изучено творчество Олега Чухонцева и Натальи Горбаневской.

Экспрессивное словообразование в поэтическом языке отражает не только интенции, образ мыслей, настроение и чувства автора, но и раскрывает стиль и содержание текста. Обращение к художе-

ственным текстам данных поэтов позволяет изучить языковые личности в контексте современной эпохи и проследить особенности экспрессивизации их языка на рубеже веков.

Ключевые слова: экспрессивное словообразование, поэтический язык, современная поэзия, способы словообразования, производные слова, суффикс

Язык мастеров современного поэтического слова самобытен и неповторим. Творческие манеры Олега Чухонцева и Натальи Горбаневской отличаются оригинальностью и своеобразием в использовании языковых средств. Поэтический талант данных авторов характеризуется исключительной силой и смелостью. М. А. Побелян в своей работе пишет, что поэзия Натальи Горбаневской «находится на границе между основными поэтическими направлениями во второй половине XX века. С одной стороны, использование традиционного ритма и тематическая составляющая творчества сближают Горбаневскую с поэтами-шестидесятниками, с другой стороны, языковая игра, которая порождает различные синтаксические и семантические миры, позволяет отнести ее к постмодернистам» [1, с. 98].

Говоря о языке Олега Чухонцева, А. Э. Скворцов отмечает, что «его слог основан на сложно и тонко организованной тесноте стихового ряда, полускрытом семантическом мерцании стилистически различных лексем и выражений», поэт «ценит многосмысленность поэтической речи», которая достигается «игровым, контекстуальным и неброским переосмыслением узуальных значений слов и устойчивых языковых конструкций» [2, с. 10].

Развивая эту мысль, можно привести известное выражение М. М. Бахтина: «...поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь самого себя» [3, с. 46].

Описанием экспрессивно-стилистических и словообразовательных особенностей узуальных и незузуальных лексем занимались многие исследователи. В центре внимания большинства ученых оказываются прозаические и поэтические произведения различных периодов, но стихотворные тексты рубежа XX–XXI веков практически не изучены с точки зрения словообразования, поэтому исследование экспрессивной деривации в творчестве Олега Чухонцева и Натальи Горбаневской является весьма актуальным в современной лингвистике.

Интерпретация языковых фактов и событий в современном зарубежном ([4],[5]) и русском ([6],[7]) языкознании всё чаще совершается через призму личности.

Поэзия выбранного для анализа периода вобрала в себя опыт создания и использования узуальных и незузуальных новообразований, окка-

зиональных и потенциальных слов предшествующих эпох. Творчество рассматриваемых поэтов отличается особым отношением к слову, пристальным вниманием к тому, как оно построено. В поэтических произведениях данных мастеров слова прослеживается тонкое чувство языка и блестящее остроумие авторов.

И. В. Ерофеева отмечает, что «с помощью словообразования создаются номинации явлений, значимых для общественного сознания» [8, с. 54]. Значительный интерес в этой связи представляет изучение экспрессивного словообразования как одного из лингвокультурных явлений.

Русский язык относится к флективному типу и характеризуется тенденцией к двуморфемной структуре слова: слово состоит из корневой и аффиксальной морфемы, поэтому в нашем языке развиты аффиксальные способы словообразования.

Исследователи отмечают, что суффиксация как метод художественного словообразования отличается большей продуктивностью, чем, например, префиксация, что коррелирует с лингвистической тенденцией в целом.

Одними из наиболее частотных суффиксов со значением субъективной оценки в языке современных поэтов являются производные с аффиксами *-чик*, *-щик*: *граммофончик*, *мотивчик* (О. Чухонцев), *нарывчик*, *огуречик*, *колдунчик*, *кончик*, *зайчик*, *венчик*, *образчик*, *мотивчик* (Н. Горбаневская) [9]. З. А. Потиха в учебнике «Современное русское словообразование» выделяет разные оттенки значений у суффиксов субъективной оценки, среди которых уменьшительно-ласкательное, уничижительное, увеличительно-усилительное значения и другие (пренебрежение, снисходительная ирония, презрение) [10].

В зависимости от контекста раскрываются различные дополнительные значения оценочных суффиксов. Такая потенциальная многозначность присуща и суффиксу *-чик*. Диминутивы с формантом *-чик*-, приведенные в стихотворениях О. Чухонцева «Без хозяина сад заглох...» и Н. Горбаневской «Серенький скверик в скамейках пожелклых...», передают разные эмоции:

А за свалкою у леска
из возгонок перегорелых
наркоты и змеесвика
граммофончик звенит вьюнка
в inferнальных уже пределах

(О. Чухонцев. «Без хозяина сад загдох...») [9].

Серенький скверик в скамейках
пожелклых,
серый Верленчик в худых
сапожонках,
серого жемчуга дощик

(Н. Горбаневская. «Серенький скверик...») [9].

О. Чухонцев на контрасте содержания, которое вырисовывается благодаря дериватам *свалка*, *лесок*, *наркота*, с одной стороны, и уменьшительно-ласкательному аффиксу *-чик-* в производном слове *граммофончик*, с другой стороны, воссоздает безысходную, безвозвратную картину действительности.

В стихотворении Н. Горбаневской формант *-чик-* передает снисходительную иронию, с которой лирическая героиня описывает родной город.

Данные строфы изобилуют экспрессивно-оценочными производными словами. Суффиксы субъективной оценки позволяют мастерам слова создать необходимый художественный мир.

Производное слово *свалка* может быть соотнесено с разнородными глаголами *сваливать* и *свалить* («беспорядочно сбрасывать, складывать» [11, с. 206]). Данный дериват со значением места действия входит в разряд непозитической лексики, что автоматически создаёт нужный для автора эффект неожиданности и резкости.

Имена с суффиксом *-к-* имеют различные словообразовательные значения: среди производных в поэтических текстах современных авторов можно выявить как дериваты с эмоциональной окраской, так и производные с вполне нейтральным значением. В лирике Олега Чухонцева мы можем обнаружить дериват, образованный по той же словообразовательной модели, что и слово *свалка*: *парилка* ← *парить* в значении места действия: *...баклуши бить, когда в парилке // шибают плесень кипятком?* («Огурцы») [9] (здесь и далее разрядка наша – А. С.). Остальные производные будут относиться к другому словообразовательному типу, так как суффикс *-к-* будет придавать иное значение производной основе: *мигалка* ← *мигать*, *замазка* ← *замазывать*, *замазать* в значении объекта действия: *– Поддай народ! – летят мигалки / раздайся, грязь, – навоз ползёт!* («Поддай, народ! – летят мигалки...») [Там же]; *Напротив Бутырок играет оркестр духовой / Отсохла за мазка, и стекла дрожат от напора* («Напротив Бутырок играет оркестр духовой...») [Там же]; *мерка* ← *мерить* в значении отвлеченного действия: *Не по мерке свобода нам, / нам, в чужие края / занесенным, запроданным / вечна воля твоя* («За лесами за зимними...») [Там же].

В поэтических текстах Натальи Горбаневской также есть дериваты, образованные по этим словообразовательным моделям и имеющие определенную стилистическую (сниженную) и эмоциональную окраску: *нашлёпка* ← *нашлёпать*: *Стою пред Тобой в вышину невеликого роста. / А Ты не гляди, на груди что значок и нашлёпка* («Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я...») [Там же]; *оплавка* ← *оплавить*: *Зато закипаю, да так, что срывается крышка / и брызжет железо, плюётся оплавками домна* («Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я...») [Там же]; *присядка* ← *присесть*, *приседать*: *На этой пахоте с присядкой / при окончаньи борозды...* («На этой пахоте с присядкой...») [Там же]. Наряду с узуальными производными в лирике Горбаневской есть и окказионализмы, образованные подобным образом: *подслушка* ← *подслушать*, *подслушивать*; *помиловка* ← *помиловать*: *...и тою песенкой провытою / через подслушку и заглушку* («Прощай немая несая...»); *Выкурю последнюю / вместо помиловки* («Выкурю последнюю...») [Там же].

Помимо этого, в стихотворении Олега Чухонцева мы обнаруживаем уменьшительно-ласкательное производное *лесок* (у леска), мотивированное словом *лес* и образованное путём присоединения суффикса *-ок-*. По такой же модели построены слова *холодок*, *говорок*, *парок*, *лучок*, *старичок*, *паровичок*, *снежок*, *рожок*, *рядок*, *бережок*, *котелок* (*семантический дериват – голова*) в поэтических текстах О. Чухонцева.

Например:

А проснусь – снег за окнами валит,
я на койке лежу, как лежал.
Котелок мой горяч, да не варит:
неужели я ночью летал?

О. Чухонцев «Я не знаю, как ночь коротаю...» [Там же].

С помощью диминутивов поэты передают эмоции и мироощущение лирических героев. Мастера слова обращаются в своём творчестве к уменьшительно-ласкательным формам с целью придания тексту разговорно-стилевой окраски, а также для отражения различного рода эмоционально-оценочного значения: одобрительно-снисходительного, пренебрежительного и уничижительного.

Обращаясь к слову *наркота* в стихотворении Олега Чухонцева, мы можем отметить определённый исторический сдвиг, который произошел в словообразовательном значении форманта *-от(а)*. В. В. Виноградов отмечал непродуктивность и архаичность древнеславянского суффикса [12, с. 123], что было обусловлено некоторым

спадом словообразования с данным аффиксом и вытеснением его формами на *-ость*. На рубеже XX–XXI веков произошло определенное «перерождение» данного суффикса. Если раньше собирательное значение этого аффикса развивалось на основе значения отвлеченности, например, *беднота* – *бедность*, то сейчас мы можем говорить как о расширении словообразовательного типа, так и об изменении механизма образования подобных номинаций. В языке современной поэзии производные слова на *-ота* приобретают экспрессивное значение (*наркота*, *рвота*, *блевода*, *тошнота*, *неправота* и др.).

Помимо этого, в поэтических текстах рубежа XX–XXI веков обозначилась любопытная особенность: статистический анализ изученных текстов позволяет сделать вывод, что номинация *пустота* с рассматриваемым аффиксом встречается в языке поэтов очень часто, что, безусловно, определяет общее мироощущение лирических героев.

К примеру, в поэтических текстах Натальи Горбаневской мы находим этот дериват в сильной позиции – в названии стихотворения. Заглавие позволяет не просто удержать внимание читателя, но и задать тон всему произведению:

Пустота –
что прыжок с моста,
и пустот –
что пчелиных сот
(Н. Горбаневская. «Пустота») [9].

Изучая вопросы экспрессивно-стилистических словообразовательных особенностей производных слов, интересно рассмотреть лексемы, находящиеся в неузальном поле.

Исследуя поэтические тексты рубежа XX–XXI веков с точки зрения активных процессов, которые характеризуют современный этап развития русского языка, можно заметить, что все чаще для усиления эмоционального воздействия на адресата (читателя, слушателя) используются окказионализмы. Активное функционирование экспрессивных окказионализмов в поэтических текстах современных авторов не только даёт понимание языковой личности, но и оказывает влияние на формирование лингвистической культуры в целом. Тем самым подтверждается идея о взаимосвязи языка и культуры, о неминимом изменении языка под влиянием актуальной действительности.

Например, в стихотворении Олега Чухонцева «Ходики что ли там?.. на рассвете...» мы находим субстантив *отдарок*, мотивированный глаголом *отдарить*, по словообразовательной модели производного *подарок*: ...ибо Дарующий

долголетье / большего ждёт и от нас о т д а р - к а [Там же]. Семантика окказионализма ясна, однако в контексте дериват выступает в качестве антонима к слову *подарок*.

Таким образом, в стихотворчестве Олега Чухонцева и Натальи Горбаневской даже среди, казалось бы, общепринятых слов достаточно часто встречаются необычные единицы языка. Эти лексемы точно вписываются в структуру произведения и придают особую авторскую окраску знакомым словам.

Подводя итог нашим наблюдениям, можно отметить, что в лирике рубежа XX–XXI веков широко используются возможности экспрессивного словообразования. Экспрессивное производное всегда появляется в языке автора с определенной целью, и, как правило, эта цель чётко продиктована необходимостью выразить чувства, эмоции и отношения, передать нужную информацию.

Высокая частотность производных образований с суффиксами экспрессивной оценки отражает языковую картину мира современных поэтов, их мировосприятие, стремление к созданию необычных художественных образов, креативность. Изучение данного материала позволяет глубже проникнуть в мир художественного творчества и понять языковую личность поэта. Кроме того, анализ экспрессивного словообразования в языке современных мастеров слова имеет важное значение для понимания процессов, происходящих в русском языке в целом.

Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета («ПРИОРИТЕТ-2030»).

Список источников

1. Побылян М. А. Классификация основных мотивов в лирике Натальи Горбаневской // ART LOGOS. 2020. №1 (10). С. 97–109.
2. Скворцов А. Э. Рецепция и трансформация поэтической традиции в творчестве О. Чухонцева, А. Цветкова и С. Гандлевского : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Казань, 2011. 46 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Z. Kovecses «Language, Mind, and Culture: A Practical Introduction», Oxford University Press, 2006. 416 p.
5. M. Danesi «Language, society, and culture: Introducing anthropological linguistics». Canadian scholars' press, Incorporated, 2008. 324 p.
6. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.

7. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 319 с.

8. Ерофеева И. В. Функционально-семантические особенности производных субстантивов в текстах летописного жанра // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 2, Языкознание. 2016. Т. 15. № 2. С. 53–61.

9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 02.04.2022).

10. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1973. 133 с.

11. Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с

12. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

References

1. Pobelyan, M. A. (2020). *Klassifikatsiya osnovnykh motivov v lirike Natal'i Gorbanevskoi* [Classification of the Main Motives in the Lyrical Poetry of Natalia Gorbanevskaya]. ART LOGOS, No. 1 (10), pp. 97–109. (In Russian)

2. Skvortsov, A. E. (2011). *Retseptsiya i transformatsiya poeticheskoi traditsii v tvorchestve O. Chuhontseva, A. Tsvetkova i S. Gandlevskogo: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk* [Reception and Transformation of the Poetic Tradition in the Work of O. Chukhontsev, A. Tsvetkov and S. Gandlevsky: Doctoral Thesis Abstract]. Kazan, 46 p. (In Russian)

3. Bakhtin, M. M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of Literature and Aesthetics]. 504 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)

4. Kovecses, Z. (2006). *“Language, Mind, and Culture: A Practical Introduction”*. 416 p. England, Oxford University Press. (In English)

5. Danesi, M. (2008). *“Language, Society, and Culture: Introducing Anthropological Linguistics”*. 324 p. Canada, Canadian scholars' press. (In English)

6. Kolesov, V. V. (2006). *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian Mentality in Language and Text]. 624 p. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie . (In Russian)

7. Maslova, V. A. (2007). *Homo lingualis v kul'ture* [Homo Lingualis in Culture]. 319 p. Moscow, Gnosis. (In Russian)

8. Erofeeva, I. V. (2016). *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti proizvodnykh substantivov v tekstakh letopisnogo zhanra* [Functional and Semantic Features of Derivative Substantives in the Texts of the Annalistic Genre]. Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Seriya. 2. Yazykoznanie, pp. 53–61. (In Russian)

9. NKRYa – *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

10. Potikha, Z. A. (1973). *Sovremennoe russkoe slovoobrazovanie* [Modern Russian Word Formation]. 133 p. Moscow, Prosveschenie. (In Russian)

11. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Idiomatic Expressions]. 944 p. Moscow, ООО “А ТЕМП”. (In Russian)

12. Vinogradov, V. V. (1972). *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language: A Grammatical Doctrine of the Word]. 614 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2022

Поступила в редакцию 01.06.2022

Сабирова Алина Илдаровна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
salina_1995@mail.ru

Sabirova Alina Ildarovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
salina_1995@mail.ru